

Когда эти двое вернулись из сада один за другим, настроение Сун Хуая казалось немного подавленным.

Глаза по-прежнему красные, как будто над ним издеваются.

Как только Лу Миан вошел в зал, его позвали. Перед тем как уйти, он снова посмотрел на Сун Хуая. Уголки губ были слегка сжаты в прямую линию, но, ничего не говоря, его отодвинули.

Сун Хуай фыркнул, глядя, как его печальный взгляд отражается в стеклянном окне.

Не успел он еще несколько секунд погрузиться, как вдруг вспомнил: его торт ручной работы еще не отдали!

Сун Хуай сжал кулак и молча приветствовал [1] для себя в сердце своем.

«Давай, Сун Хуай!»

Затем он был полон энергии, как будто его внезапно забили кровью.

Сун Хуай глубоко вздохнул, собираясь подарить Лу Миану небольшой торт.

«Я говорил об этом с адмиралом Лу несколько раз, верно, адмирал?» Человек рядом с ним несколько раз закричал и обнаружил, что Лу Миан, который всегда был серьезен, немного рассеян.

Лу Миан также заметил свою странную оплошность, и его голова внезапно снова заболела.

«Извини, я уйду». Тот факт, что его умственные способности были повреждены, до сих пор остается секретом империи.

Лу Миан только отошел на несколько шагов, внезапно почувствовал линию взгляда, повернулся и просто встретил взгляд Сун Хуая.

Затем мужчина остановил Сун Хуая.

Это Лу Чэнцзэ.

Недавно в школе был разработан проект. В качестве ассистента профессора Лу Чэнцзе оставался в лаборатории, чтобы помогать в эксперименте, пока его не выпустили.

Сегодня был прием у его дяди Лу Миана. Прежде чем снять белое пальто с Лу Чэнцзэ, он поспешил к нему.

Отношения между семьей Сун и семьей Лу всегда были хорошими, и неудивительно, что Сун Хуай находится здесь.

Сун Хуай был сегодня хорошо одет. На нем был черный облегающий смокинг с красным бантом на воротнике. В возрасте семнадцати лет он был полон юношеского дыхания. И из-за того, что у него еще не полностью поблекли детские щеки, он выглядит слишком милым. Губы красные, зубы белые, а кожа белая, как тонкая эмаль. В целом человек похож на изысканную фарфоровую куклу.

После того, как Сун Хуай был госпитализирован, он пошел домой и некоторое время оставался там. В прошлом он всегда следил за ягодицами Лу Чэнцзэ, и Лу Чэнцзэ было немного скучно. Но внезапно он какое-то время никого не видел, и Лу Чэнцзэ снова захотел с ним поговорить.

«Дуду». Лу Чэнцзе подошел к Сун Хуаю.

Лу Чэнцзэ выше Сун Хуая, и Сун Хуай не может видеть Лу Миана на этом уровне.

Сун Хуай действительно не хотел разговаривать с Лу Чэнцзэ в этот момент.

Проснувшись в сознании и зная заранее сюжет, он не испытывал добрых чувств к Лу Чэнцзэ. Некоторое время назад он писал текстовые сообщения и болтал с Гу Яном дома и упомянул Лу Чэнцзэ, и Сун Хуай только понял, что раньше делал так много глупостей. Лу Чэнцзэ выглядел нежным и вежливым, обращаясь со всеми одинаково. Говоря прямо, это центральный кондиционер, от которого до сих пор пахнет морепродуктами, когда дует ветер.

Ему явно не нравился Сун Хуай, но он продолжал соглашаться с действиями Сун Хуая, пытающимися повесить людей.

Теперь Сун Хуай ясно увидел истинное лицо Лу Чэнцзэ и сердито подумал: «Оказывается, Лу Чэнцзэ просто хотел вырастить рыбу, хорошо, даже если он действительно был русалкой, тогда он не станет воспитывать плохого человека».

Но, в любом случае, на банкете, устроенном семьей Лу, Сун Хуай не хотел быть слишком очевидным, чтобы не вызывать подозрений у людей.

Он дважды моргнул и, не обращая внимания на совесть, тайно ущипнул себя за бедро и тихо закричал: «Брат Чэнцзэ». Лу Чэнцзэ увидел торт в его руке, и в его глазах промелькнул след нетерпения. Но поверхность по-прежнему оставалась нежной: «Это мне?»

Попроси маму дать тебе мозг!

Сун Хуай закатил глаза в сердце. Он не знал, как он чувствовал себя таким хорошим Лу Чэнцзэ.

Все потому, что раньше он был ослеплен красотой.

Сун Хуай никогда раньше не видел мира, а теперь он открыл глаза, чтобы увидеть мир, и первое, что он увидел, был Лу Миан, который был лучше Лу Чэнцзе, и почувствовал, что Лу Чэнцзэ раздражает повсюду.

Это все от семьи Лу, почему разрыв такой большой!

Даже если он сказал, что Лу Миан был стариком, но в любом случае он был открыт и честен!

Когда Лу Чэнцзэ увидел, что Сун Хуай молчит, он просто согласился. Скука в его сердце снова поднялась: «Дуду, спасибо за твою доброту, но, к сожалению, я не...» Прежде чем эти слова были произнесены, чей-то голос прервал их разговор.

«Лу».

Лу Чэнцзе повернул голову, чтобы увидеть Лу Миана, и почтительно крикнул: «Дядя». Перед ним стоял молодой и красивый офицер. Несмотря на то, что он не был одет в военную форму, его аура была достаточно сильной. Лу Чэнцзэ, который был недоступен для посторонних, стоял перед Лу Мианом, как недоразвитый цыпленок.

Лу Миан кивнул: «Большой Брат зовет тебя». Лу Чэнцзэ оглянулся на Сун Хуая: «Дуду, мой отец позвал меня, я уйду первым».

Сун Хуай очень хотел, чтобы Лу Чэнцзы ушел, но он был еще хитрее. «Все в порядке, брат Чэнцзэ, продолжай».

Как только Лу Чэнцзэ ушел, остались только Лу Миан и Сун Хуай.

Сун Хуай поднял глаза, Лу Миан уже планировал уйти.

Когда Лу Миан ушел, Сун Хуай крикнул: «Подожди, адмирал Лу». Лу Миан повернулся, чтобы посмотреть на него.

Выступление Сун Хуая было довольно нервным.

"Что случилось?"

Сун Хуай достал изящно упакованный маленький торт, его глаза были полны беспокойства и ожиданий, которых он даже не заметил: «Это... это маленький торт, который я приготовил сам». Из-за нервозности голос Сун Хуая становится все тише и тише.

Он глубоко вздохнул и подбодрил себя: «Для тебя, я не знаю, нравится тебе это или нет».

Поскольку он боялся, что Лу Миан скажет, что ему это не нравится, последние два слова «нравится» стали тем же тоном.

Лу Миан спокойно смотрел на него несколько секунд, но Сун Хуай почувствовал, что прошло целое столетие. Его напряженное дыхание прекратилось, лицо покраснело, и он собирался умереть.

Время уходило каждую минуту, и злодеи в сердце Сун Хуая уже начали борьбу.

«Ты идиот, он имперский адмирал. Он никогда не видел подарков. Как он может быть достоин такой бедняжки».

«Как может человек, который ест человеческое мясо на поле битвы, как он, любить есть десерт».

Сун Хуай думал все больше и больше. Печально и робко он хотел убрать руку: «Если тебе не нравится ...»

Лу Миан протянул руку и взял торт в руке Сун Хуая.

На его красивом лице все еще не было эмоций, но свет от хрустальной лампы над его головой придавал его темным зрачкам сияющий цвет.

Два слова вылетели изо рта Лу Миана: «Спасибо».

Хотя его тон был холодным, и он даже не мог слышать никаких эмоций, он мгновенно превратил Сун Хуая из ада в рай.

Сун Хуай, который успешно доставил торт, ярко улыбнулся. Вздвигнувшись, он низко поклонился Лу Миану: «Спасибо за твою любовь!» Поклонившись, он снова смутился, отвернулся и убежал.

Лу Миан посмотрел на спину Сун Хуая, радостно отпрыгивая, его пальцы бессознательно терлись о хрупкую упаковочную коробку.

Чжоу Сюэин всегда хотела поговорить с Лу Мианом с тех пор, как вошла в зал, но Айрис приставала к ней, чтобы поговорить.

В этот момент, когда Айрис обернулась, Чжоу Сюэин краем глаза поймала фигуру Лу Миана, и ей не терпелось подойти.

"Адмирал." Чжоу Сюэин поприветствовала Лу Миана, ее взгляд блуждал по коробке, которую держал Лу Миан.

Хотя большинство гостей, пришедших сегодня на место, принесли подарки, все они были собраны семьей Лу, и Лу Миан никогда не делал этого лично.

Более того, упаковка коробки, которую держал Лу Миан, была слишком навороченной.

Чжоу Сюэин спросила: «Адмирал, что это?»

Лу Миан поставил коробку на стол: «Торт».

Чжоу Сюэин задалась вопросом, разве Лу Миан никогда не ел сладкое?

В это время подбежал ребенок и с явным интересом посмотрел на коробку на столе.

Он встал на цыпочки, бросился к Лу Миану и сказал: «Дядя, можно мне этот торт?»

В течение следующих нескольких часов все двигались вокруг Лу Миана.

По натуре он холоден и мало говорит, но очень замечательно, что пока он здесь, ему не будет холодно.

Сун Хуай заметил, что Лу Миан держал бокал в руке, но когда он прошел по кругу, в бокале было небольшое количество вина. Это просто кат-сцена с мастером.

Тело Лу Миана, казалось, было наполнено различными бафами, и везде, куда бы он ни шел, у него был ореол. Полностью раздавил Лу Чэнцзэ, который был главным героем гонгом.

Ну, хотя Лу Чэнцзэ неплохой. Более того, это довольно привлекательно. В юном возрасте он совершенно не стесняется иметь дело с окружающими сановниками.

Сун Хуай некоторое время смотрел на Лу Чэнцэ и внезапно почувствовал, что его взгляд упал на него. Прежде чем он смог оглянуться и поискать, его обнаружил Лу Чэнцэ.

Сун Хуай тайно выругался, и Лу Чэнцэ подошел: «Дуду, это скучно?»

Сун Хуай покачал головой: «Нет, брат Чэнцэ, пожалуйста, развлекай других, не беспокойся обо мне».

Лу Чэнцэ увидел, что он сегодня так себя ведет. Так мило снова, протянул руку и потер волосы.

Эту сцену случайно увидели Лу Миан и другие.

«Эй, разве это не ребенок семьи Сун?»

«Да, ребенок Сун И и Вэньцин. Я слышал, что этот ребенок следил за задницей Чэнцэ с детства. Все знают, что ему нравится Чэнцэ».

Кто-то обратился к Лу Миану: «Старый Лу, твой Чэнцэ действительно популярен. Я думаю, что ребенок из семьи Сун хороший, и отношения между двумя семьями хорошие. Вы дядя, так что лучше подружиться».

«Я думаю, это сработает. »

Лу Миан прислушался к стороне и бессознательно нахмурился.

Держа бокал в руке, он сделал глоток.

Человек рядом с ним был удивлен: «Эй, адмирал действительно пил алкоголь».

Лу Миан был слегка поражен, глядя на пропавшее вино в стакане, как будто он не мог понять, что он только что сделал.

Как только Лу Чэнцэ ушел, Сун Хуай слегка лег под стол и начал лихорадочно тереть волосы, пытаясь стереть следы, оставленные Лу Чэнцэ на его голове.

Когда он вышел из-под стола, вокруг Лу Миана была еще одна группа людей.

Когда мужчины и женщины смотрели на Лу Миана, они не могли скрыть восхищенных глаз.

Сун Хуай был немного зол в своем сердце.

Это его жених! Брачный контракт они еще не разорвали!

Сун Хуай особенно хотел поговорить с Лу Мианом, но он был очень смущен.

Когда официант прошел с тарелкой, Сун Хуай взял два бокала вина. На душе грустно, и он одним махом выпил вино.

Вино делает людей сильными и мужественными! У Сун Хуая снова появилась мотивация!

Он посмотрел на Лу Миана в центре толпы и сделал несколько шагов к нему.

После того, как Лу Миан разобрался с последней группой людей, после того, как он много слышал о сплетнях Лу Чэнцзе и Сун Хуае, он внезапно потерял терпение и захотел покинуть прием.

Женщина, которая сжималась глубоко и пыталась прижаться к нему рядом, все еще не желала меняться, когда она явно получила сигнал отказа от Лу Миана. Наступив на свои острые высокие каблуки, когда она гналась за Лу Мианом, ее высокие каблуки зацепились за красную ковровую дорожку, и женщина с криком упала на Лу Миана.

Лу Миан подсознательно уклонился боком, но увидел острый угол стола.

Лу Миан поджал губы и все еще потянулся, чтобы поймать человека.

Прежде чем женщина успокоилась и поблагодарила, Лу Миан без выражения поднял человека и отступил на шаг, чтобы держаться на расстоянии.

В этот момент сзади раздался громкий крик.

Лу Миан обернулся. Оказалось, что Сун Хуай споткнулся о смятый ковер, когда подошел к нему.

Сун Хуай лежал на земле, жалобно глядя на Лу Миана.

Щеки покраснели, человек был явно пьян.

Когда он увидел, что Лу Миан смотрит на него, его водянистые глаза внезапно стали влажными.

Он протянул руку вперед, его рот прижался, и обиженно закричал: «Почему ты не поддерживаешь меня?»

[1] Исходный текст: 小琪 buff: Не уверен, но это должно относиться к ютуберу XiaoQi, играющему в league of legends. Обычно она издает высокий крик или подбадривает себя, когда у ее персонажа падает здоровье.

<http://bllate.org/book/15655/1400481>